

МИЛА СИНИЧКИНА

РАБОТА
ПО КОНТРАКТУ,
или Найти истинную для Дракона

Мила Синичкина

Работа по контракту, или

Найти истинную для Дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68560762

SelfPub; 2022

Аннотация

Попыталась обокрасть легендарного серебряного дракона и теперь вынуждена работать у него в замке. А я так надеялась на другое наказание... Но противный ящер не смотрит на меня, он проклят, и я обязана найти его Истинную.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	43
Глава 13	47
Глава 14	51
Глава 15	54
Глава 16	58
Глава 17	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Мила Синичкина

Работа по контракту, или Найти истинную для Дракона

Глава 1

Осматриваюсь – красиво. Впервые забралась так высоко в горы. Несколько дней пришлось идти, а все ради нее, Слезы, дарующей высшую благодать. Она бы мне не помешала, совсем.

Ладно, лирика потом, залезаю в окно темного замка. Единственное, незащищенное охранными заклинаниями. Мне по–настоящему повезло, что хозяин жилища оставил его, иначе не знаю, как бы действовала дальше.

– Ауч, – глухой звук моего приземления эхом разносится под высокими сводами.

Молодец, Жанин, стоило тратить столько времени на подготовку, чтобы раскрыть себя так примитивно.

Выпрямляюсь и бегу. Пока хозяин замка не заметил, у меня есть шанс.

Удивительно, но я добираюсь до комнаты, где находится она, Слеза. Захожу внутрь и не могу оторвать глаз от изящной капли, накрытой стеклянным колпаком и освещающей все вокруг. Крайне завораживающее зрелище.

Подхожу к артефакту, не сводя глаз. Не могу поверить, нужно только протянуть руку, и он будет моим. Все мои проблемы вмиг решатся. Дотрагиваюсь до купола и не встречаю никакой магической преграды. Но моя радость длится не долго.

– Она прекрасна, – раздается низкий голос откуда-то сверху.

– Да, чудесна, – отвечаю замороженная. – Ой, кто здесь?

– Хозяин замка, конечно, а кого ты ожидала? Или ты не одна, с подельниками? Давненько ко мне никто не забирался в гости. Заскучал даже.

Ох, если хозяин замка, то дела мои плохи. Он еще никого не пощадил, по крайней мере, я не слышала.

– Заскучали? – изображаю энтузиазм. – Так я развлеку!

Пячусь назад к двери, озираясь. Единственный шанс на спасение – это сбежать. Может, он не будет меня догонять? Рядом с замком есть пещера, доберусь до нее – считай, спасена. Дракон туда не пролезет.

– Не так быстро, милая, – дверь позади меня захлопывается. – Ты посмела обокрасть меня, – магией меня вытягивает на открытую террасу, которую я сразу не заметила, засмотревшись на слезу.

– Э, технически я вас не обокрала, вы меня остановили, – мою шею обдает горячее дыхание. По телу тут же проносится волна мурашек, я до сих пор не вижу хозяина замка, боюсь обернуться.

– Ты еще и огрызаешься! – вокруг моего тела оборачивается гигантский хвост, и мне становится очень страшно. Если хвост настолько большой, то каковы размеры его хозяина? – Какая дерзкая ведьма.

Мое желание исполнено – передо мной предстает владелец хвоста, замка и Слезы – огромный серебряный дракон.

– В–вы меня теперь съедите? – спрашиваю, заикаясь.

Я читала, в древности ящеры не брезговали перекусывать неудобными.

– Съем? А–хах, – под сводом замка раздается низкий смех. – Нет, я не питаюсь любопытными ведьмами, я их сбрасываю с утеса, – испуганно сглатываю, вспоминая, на какой высоте мы находимся. – Но тебе повезло, отработаешь свою провинность, сохранив жизнь.

На этой фразе по телу дракона проходит рябь, и передо мной предстает высокий мускулистый мужчина с длинными серебряными волосами. Красивый... А еще обнаженный по пояс. Это преступление иметь такую фигуру.

– О, – открываю рот в изумлении, – я согласна.

Такого красавца я во всех трех мирах не найду, а если еще и потрогать разрешат... Я в предвкушении.

– Кажется, ты не о том подумала, – он наклоняется к моим

губам и практически касается их. Это нечто. Его энергетика подчиняет. – Но раз ты согласна, то вот контракт, я тебя за язык не тянул.

Дракон отстраняется, а в моих руках оказывается свиток. Вздрагиваю от неожиданности, это что еще такое? Быстро пробегаюсь по свитку глазами, и мое настроение вмиг портится.

– Прикована к вашему замку на границе миров без права помилования?! – возмущенно восклицаю. – В каком смысле прикована?

Едва ли в том самом, о чем мне пригрезилось.

– В смысле не сможешь покинуть мои владения. Я нелюдим, замок пребывает в запустении, приведешь его в порядок, – пожимает плечами дракон.

Это еще ничего, я испугалась, что буду буквально прикована.

– Приведу его в порядок и буду свободна, да? – спрашиваю с надеждой.

– Нет, – он качает головой, – ты будешь свободна, когда я найду свою истинную любовь, – грустно улыбается дракон. – Это мое персональное проклятие. Когда-то я обидел одну девушку и теперь обречен влачить существование в одиночестве. И ты поможешь мне с поисками.

– И как давно вы ее ищете? – спрашиваю настороженно. Может, не все так плохо, помогу ему и буду свободна. Возможно, дракон Слезу отдаст в знак особой благодарности.

– Уже третье столетие, – правда пригвозждает меня к месту.

Глава 2

Располагаюсь в комнате, что мне любезно выделило его холодное величество. По другому этого серебряноволосого язык не поворачивается назвать. Внешность ослепила в первый момент, показалось, что внутри дракона кипят страсти, но нет.

Перебираю в голове разговор с хозяином замка.

– Какое мне дело до того, что ты не закончишь учебу, если удержишься здесь? – брови мужчины иронично взлетели вверх. – Нужно было думать до того, как лезла в горы. Да и к чему тебе учеба? До меня немногие профессора добираются, а ты смогла. Значит, небезнадежна. Разрешаю тебе пользоваться моей библиотекой по ночам, когда будешь не занята обязанностями, и получишь куда лучшее образование.

В тот момент я в полной мере ощутила себя полностью дезориентированной. Меня вроде как похвалили, напомнили об оплошности и одновременно показали свою мерзкую сущность, опустив на дно пищевой цепочки.

Драконы, как вампиры, они ослепляют своей внешностью. Предстают перед жертвой такими, какой нужно жертве в данный момент. А сами внутри остаются твердыми ледышками. Как я могла так глупо обольститься? Ведь передо мной серебряный дракон, не красный, внутри которого как раз

огонь.

— Сэр, благодарю вас, — я еще и заставила себя быть вежливой. А как не заставить? Распределение силы не в мою пользу, — я в полной мере осознаю свою провинность перед вами, но учеба, — замолкла, подбирая слова, — я шла к ней слишком долго, обидно будет все потерять. И ведь я не сейчас прошу, через полгода. Возможно, я смогу помочь вам с Истинной за это время. Но если нет, я сдам экзамены и вернусь! Обещаю!

Растекалась перед ящером, как могла, но...

— А-хах, есть еще существа, которые верят ведьмам? — засмеялось чудовище. — Не знал, что за время моего отшельничества мир стал столь наивен.

Многое хотелось мне сказать в тот момент, очень многое. Но я промолчала. Жанин Шарнье давно научилась обуздать свой характер и вовремя замолкать.

— Я вас поняла, сэр, — даже нашла в себе силы поклониться. — Могу я идти?

— Ступай, — его холодное величество лишь взмахнул рукой. — На втором этаже найдешь свои покои, там открыта дверь, не заблудишься.

И вот я здесь. В сырой комнате, пропахшей плесенью. Ему самому нормально живется в подобном климате? Или чудовища предпочитают такие условия для существования. Тогда неудивительно, что Истинная все не находится. Любая нормальная особь женского пола не выдержит прозябать в затхлости. Разве только не такая же чешуйчатая, как и он.

Кстати, имени дракона я не узнала. Впрочем, как и он мое. Чувствую, хорошая работа по контракту мне предстоит. Интересно, здесь хотя бы кормят, или все самой?

Я —то умею охотиться, но на такой высоте сложно найти зверя или птицу. Все нормальные существа остались ниже. Только одно чудовище и я, ведьма—неудачница. Эх.

Подхожу к окну и распахиваю его настежь. Поток холодного воздуха освежает. О, а за занавесью еще и дверь, ведущая... На балкон!

Выбегаю на улицу и застываю. А место красивое, даже очень. Будет жалко сбегать отсюда через полгода. Хотя, чувствую, хозяин замка так достанет своей персоной, что я не буду скучать даже по виду из окна.

Возвращаюсь в комнату и принимаюсь за работу. Бытовая магия мне никогда не нравилась, но отрицать ее удобство я не посмею. Но даже с ее помощью ложусь спать лишь под утро. И всего через несколько часов меня будит странный шум...

Глава 3

Резко подскакиваю на кровати и не сразу понимаю, где нахожусь. В первую секунду думаю, что каким-то чудом оказалась дома, а, значит, мама с папой рядом. Но уже во вторую вспоминаю, что роскошь общения с ними мне больше недоступна. А, значит, и дом не наш семейный, и я снова самая неудачливая адептка академии.

Странный звук снова повторяется, и в открытое окно льется поток света. Неужели рассвет здесь такой яркий?

Выбегаю на террасу и застываю в изумлении. Небо буквально все белое, словно кто-то разлил молоко. И на заднем фоне пробиваются звезды. Солнца еще нет, как и Луны не видно, и что происходит, мне неизвестно.

Делаю несколько шагов и вцепляюсь в перила, перегибаясь и вглядываясь вниз. Но там лишь отвесная скала, в которую словно вдолблен замок, и рядом со скалой чернота.

Мои покои выходят на самую неудачную сторону для побега. Оступился и будешь долго лететь, пока не достигнешь нижних земель. А в них никто и никогда не поймет, откуда тело.

Качаю головой и невесело усмехаюсь. Уже собираюсь вернуться в кровать, списав молочное небо на особенности местного климата, как серебряная вспышка вдалеке привле-

кает мое внимание.

Это он, дракон. Хозяин замка, Слезы, всего сущего на этой адской высоте и меня заодно. Словно замороженная, наблюдаю за полетом зверя. Каждая его мышца что произведение искусства, работает слаженно и удивительно красиво. Сложно оторваться. Даже неспециально он меня ослепляет.

Дракон подлетает вплотную к замку, и я срочно прячусь за колонну. Не хочется, чтобы он застал меня подглядывающей. Из своего укрытия наблюдаю, как из его пасти вырывается серебряный столп, еще больше освящающий все вокруг, вокруг разлетаются искры и словно впитываются в небо. Неестественная белизна уходит, уступая место звездам, дракон тоже скрывается в замке.

И мне ничего не остается, кроме как вернуться в комнату и еще долго гадать, связано ли природное явление с драконом, или он не при чем.

Второе пробуждение за утро получается не столь приятным, как первое. Теперь я подскакиваю не от красоты небесной, а от ужаса земного. Попросту говоря из-за злобного ящера.

– Все адепты спят до обеда? – врывается он ко мне в комнату, чуть ли не выбивая дверь с петель. – Поэтому вы так долго учитесь? Слишком много времени тратите впустую.

– И вам доброе утро, – произношу мрачно и откидываю покрывало. Дальше спать не позволят, а жаль. – Врываться к незамужней девушке без стука – признак плохого воспи-

тания.

– Ты не девушка, а работник. Только трудолюбия что-то не замечаю, – парирует дракон, небрежно опираясь на дверной косяк.

– Вы мне не платите, – недовольно бурчу, опуская ноги на пол, – и у меня была ночная смена. Или скажите, что не видите, на сколько прекрасна теперь эта комната? – спрашиваю с вызовом.

– В моих владениях все помещения чудесны, просто некоторым нужна уборка, – фыркаю на его слова. – Но я вижу, потенциал в тебе есть. Ладно, я ухожу, а ты займись делами. Надеюсь увидеть к ночи треть замка в таком же состоянии, – договаривает и стремительно выходит из комнаты.

– Даже профессиональная бригада уборщиков не справится так быстро, – недовольно бурчу, – к тому же их кормят.

– Завтрак давно ждет тебя в столовой! – доносится из коридора. – В том, что он остыл, вини только себя.

– Надо же, в этом сыром склепе кормят, – мои брови ползут вверх от удивления, – надеюсь, не летучими мышами.

– Если продолжишь ерничать, в следующий раз приготовлю их, – доносится в ответ.

– Черт. У него супер слух? – качаю досадливо головой.

– И супер зрение.

Закатываю глаза и захожу из комнаты в молчании, небрежно заправив кровать. Здесь нет комендантши нашего общежития, можно не переживать за отсутствие идеально

заправленной кровати.

В коридоре на миг застываю в нерешительности, куда идти, но потом разумно рассуждаю, что логичным было бы вниз. Скорее всего столовая на первом этаже, так оно обычно бывает у богачей.

Совсем немного блуждаю и прихожу в искомое помещение. Оно радует глаза приятными теплыми оттенками стен, мягким светом, струящимся из окон и полным отсутствием пыли и запаха плесени. Кажется, кое-где дракон поддерживает порядок, это радует.

Присаживаюсь за большой стол, на котором стоит лишь одна тарелка и поднимаю крышку. Увиденное озадачивает меня еще сильнее. Овсянка и глазунья с тостом. Все настолько привычное, что странно.

Пробую, на вкус тоже весьма неплохо. Кто это готовит? Не поверю, что сам дракон. И продукты, откуда они на высоте?

Чуть ли не вылизываю тарелку, так мне нравится, да и склизывается голод со вчерашнего дня, беру тарелку и озадачиваюсь, куда идти мыть посуду. И тут, словно прочитав мои мысли, открывается дверь. Как удобно иметь волшебный замок.

Посетив идеально чистую кухню, с сожалением покидаю ее. Работы у меня много, пожеланий дракон не оставил, поэтому буду действовать выборочно.

Взбегаю на второй этаж, начну с частных покоев. Захожу в первую слева комнату и застываю, как вкопанная...

Глава 4

У окна стоит девушка в длинном бежевом платье и смотрит куда-то вдаль. Мне видно только ее профиль, но идеально прямой нос и четко очерченный подбородок говорят о высоком происхождении дамы. И то изящество, с которым она держит себя, у меня такого никогда не было, сколько бы мама не билась над моими манерами.

– Простите, не хотела вам помешать, – лепечу растерянно, – не ожидала, что здесь кто-то есть. Если откровенно, я считала, дракон один живет. Но вижу вас, и знаете, это радует! А то мне было не по себе оставаться один на один с этой пиявкой, – шагаю к девушке. – Я подойду, ничего?

Ой, зря я его холодное величество пиявкой назвала, вдруг, он дорог девушке, оскорбится еще, не захочет разговаривать.

И впрямь, она так и стоит, молчит. Обидела ее? Настолько не рада меня видеть, привыкнув быть единственной девушкой в замке? Раздражена болтовней? Или попросту предпочитает находиться в одиночестве и не обращать внимание на работниц по дому?

Хотя о чем это я, какие тут работницы, одна я.

Да и ответить-то можно. Или там вежливо послать. Или невежливо, но игнорирование – совсем ни в какие ворота. В конце концов, я не простолюдинка какая-то, даже если в силу жизненных обстоятельств нахожусь в бедственном положении.

– Послушайте, нам точно придется сталкиваться в дальнейшем! Даже если вы предпочитаете сидеть в своей комнате, давайте не будем начинать знакомство с конфликта. Я Жанин, – протягиваю руку девушке, подходя к ней вплотную, но снова ноль реакции. Она стоит и не двигается, как будто даже не дышит. – С вами все в порядке? – не выдерживаю, машу ладонью перед лицом незнакомки, но и тут ноль реакции.

Растерянно осматриваюсь, думая, как реагировать. Вроде больше никого в комнате нет. Кстати, помещение очень пыльное и запах затхлый, как будто здесь давно не проветривалось. И платье девицы вблизи на самом деле не бежевое, а белое. Было когда-то.

– Нет, – ошарашенно произношу, – ты статуя? Иначе почему ты вся в пыли, – отвечаю сама себе.

Дотрагиваюсь до одежды девушки, а она настоящая, из привычной ткани. Хотя бы тут мне не показалось. Затем я совсем смелею и подношу палец к ее запястью. Зажмуриваюсь и быстро тыкаю.

– Холодный мрамор, – озвучиваю свои ощущения и второй раз дотрагиваюсь уже с открытыми глазами.

Провожу ладонью по руке девушки – под пальцами холод и неживой камень. Но, о свет, как же искусно выполнена работа! На расстоянии я бы не отличила ее от живой. Собственно, что я и сделала. Правда, появляется новый вопрос.

Дракон – настоящий извращенец. Зачем ему эта статуя?

Что он делает с девицами, посетившими его жилище?

Ой, а вдруг она здесь не одна такая, а есть и другие? И как только я приведу в порядок помещения замка, тоже стану одной из них?

Вздрагиваю, слишком натурально представив себя недвижимой и холодной. Но зато какой прекрасной я буду, у серебряного явно талант.

Ох, хватит о глупостях рассуждать, нашла чему восхищаться. Фактически я на краю мира во власти могущественного существа. Мне бы мозгами пользоваться и не злить хозяйина замка, и не рассматривать его статую. Мало ли, может, это та самая девушка, которую он обидел. Перед превращением в статую успела проклясть серебряного.

Черт, тогда я ею восхищаюсь.

Снова подбегаю к статуе и, не в силах сопротивляться любопытству, продолжаю ощупывать девушку. У нее даже волосы настоящие! И такие шелковистые, словно она только что отложила гребень, приведя их в порядок.

Такая сильная магия, или все же это живой человек?

– И что ты здесь забыла? – раздается над моим ухом вкрадчивый голос.

– Т–ты все же разговариваешь? – произношу ошарашенно. – Прости, наверное, трогать твои волосы было не очень вежливо.

– Конечно, невежливо, – отвечает тот же голос, – особенно, учитывая, что никто не разрешал тебе прикасаться к мо-

ей сестре.

И только сейчас до меня начинает доходить, кто на самом деле со мной разговаривает. Медленно оборачиваюсь.

– Эм, сестра? – переспрашиваю, заикаясь.

Кажется, у меня все же есть шанс стать мраморной статуей.

Глава 5

– Да, проблемы? – обманчиво вкрадчивым голосом спрашивает дракон. – Ты зашла в комнату моей сестры, логично, что она находится внутри.

– Совсем нелогично, – горячо возражаю. Хотя с сумасшедшими рекомендуют ласково разговаривать, но у меня не получается. – Вы мне не говорили, что есть места в доме, где мне не рады.

– Я рад тебе везде. Скучно ни с кем не разговаривать, – он пожимает плечами. – Сестра, правда, едва ли была бы рада, у нее характер еще хуже, чем у меня. Но сейчас она все равно не сможет возмутиться. Хотя, возможно, слышит нас, – дракон склоняет голову на бок, изучающе глядя на застывшую девушку.

– С–слышит? – спрашиваю, заикаясь. – Она живая?

– Естественно! – фыркает дракон. – Я по–твоему извращенец, держать в доме неживую статую сестры?

– Кхм, – маскирую смущение за кашлем, ведь именно так я и думала, – как вам сказать.

– Можешь не говорить, – он кивает, – я догадался.

А потом неожиданно смеется.

– Что? Вы полагаете, я глупая? – выгибаю бровь и отступаю на шаг назад.

Почему—то такая реакция пугает больше, чем если бы дракон рвал и метал.

— Нет, отнюдь, — отсмеявшись, отвечает он. — Просто зашоренная, как и все, ненужными общепринятыми клише, — он снисходительно ведет плечом. — Таких большинство в нижнем мире. Что с вами поделаешь, привыкли к своей мыслиной возне.

— Попрошу без оскорблений! — тут же возмущаюсь. — Вы ничего обо мне не знаете! То, что я посчитала вас не совсем нормальным, вполне закономерно. Я не знаю никого, кто бы дома имел живую статую родственника!

— И, конечно, я сам причинил вред сестер, ты думаешь так, — дракон усмехается. — Хотя косвенно я виноват. Она жертва моего проклятия, — тут он замолкает, и его взгляд тускнеет.

— А что случилось? — осмеливаюсь спросить. — Толком ничего не понятно. Почему—то внизу мне никто не сказал, что у вас такая проблема. Хотя о Слезе я узнала.

— Я не говорил. Еще я буду рассказывать о своих делах, кому попало, — брезгливо фыркает дракон, и сочувствие, что только что появлялось во мне, стремительно исчезает. Кошусь на сестру серебряноволосого, и мне видится та же выскомерная усмешка, что и у брата. — Да и как будто кто—то из твоего мира мог бы мне помочь, — продолжает он уже более нейтральным тоном. — Я решил, что это знак удалить—ся в свой замок и выполнять обязанности, приписанные мне

по рождению. Раз уж мне пришлось перебраться сюда, я выполняю долг, от которого отклонялся годами.

– Что за долг? – тут же спрашиваю, жадно впитывая услышанное.

Должно быть, я единственная из ныне живущих, кому открываются подробности жизни серебряноволосого. Это ж безумно интересно! Даже увлекательнее, чем путь сюда.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – отвечает дракон с полуулыбкой и легонько щелкает меня по носу. – В общем, заканчивай здесь с уборкой, сестру только не трогай. Если сможешь, пыль из ее платья выбей, а мраморное тело я защищаю магией, – он с нежностью смотрит на девушку. – Забавно, что раньше мы плохо ладили, ведь ей не достался ген дракона. А теперь я ощущаю симпатию.

– Ага, только вряд ли взаимную. Я бы не обрадовалась, заключи меня кто-то в мрамор тем более не по моей вине, – ляпаю быстрее, чем успеваю подумать.

Идти на попятную поздно, а жаль. Может, срочно покраснеть? Вдруг поможет вернуть скромное впечатление.

– А ты остра на язык, мне будет нескучно, – говорит дракон после секундной заминки, – с предыдущей работницей не смог долго находиться, слишком она была обходительна. Ладно, я ухожу, ты продолжай приводить помещения в порядок. Других статуй не увидишь, не бойся.

– Эм, а что стало с моей предшественницей? – спешу узнать, пока серебряноволосый еще доступен.

– Ничего важного, не бери в голову, – отмахивается дракон, отворачиваясь. – И, кстати, сестра тоже обидела ту девушку, так что не думаю, что она винит меня, – договаривает и уходит, оставляя меня с еще большим количеством вопросом, главные из которых – где работница, что она сделала и осталась ли после этого жива.

Глава 6

Дальше уборка проходит относительно спокойно. Никаких статуй, животных, даже пауков не видно. Подозреваю, на такой высоте они не выживут. Непонятно, как я тут существую.

А еще непонятно, почему дракон не может махнуть одним своим крылом и вымести пыль отовсюду, а потом махнуть другим и полы до блеска натереть. Почему одна ведьма-недоучка должна это делать? Он явно в разы сильнее меня. Черт, да он практически мифическое существо, там, у нас, внизу.

Однако ж он только свою спальню да кухню содержит в идеальном порядке. Правда, спальню, лично не видела, но подозреваю, что так оно и есть. Не будет же он спать в пыли и грязи. Он ведь вообще спит? А то все больше у меня с вампиром ассоциируется, а они в привычном человеку смысле не спят.

И сестру свою оставил прозябать в пыли. У них точно были не самые радужные отношения, интуиция мне подсказывает. Иначе была бы девушка в более роскошных условиях.

А вдруг он обманул, сказав, что сама виновата, может, все же он ее того, в мрамор, чтобы не умничала много. А теперь, когда стоит недвижимая, конечно, кажется, что у них едине-

ние душ и прочая чушь. Со статуей легко вообразить себе единение, а что там внутри на самом деле никто все равно не разберет.

Все-таки втянулась я в очень опасную авантюру. Перебор даже для меня. Эх.

– Ты ужинать будешь? А, ты отдыхаешь, я-то думал, работаешь в поте лица, – в комнату заходит серебряноволосый.

– А то, что весь дом уже в порядке вы не заметили? – произношу едко. – Представьте себе, устала! Присела отдохнуть на минутку, а тут вы. Если и дальше так загонять будете, смысла кормить меня нет, – настроение под конец дня скатилось в бездну.

– Да умница, – усмехается дракон, – даже помогу, раз никак силенок на половину комнаты не хватает, – он делает взмах рукой, и неубранная часть сияет даже больше той, к которой я приложила руку. – Все, справилась, идем ужинать? Хочу в компании поесть, устал один быть.

Смотрю на результат его взмаха, и мое раздражение увеличивается. Как я и предполагала, непонятно, почему он сам не сделал все.

– А я, может, в одиночестве люблю есть, – не сдерживаюсь от колкости.

– У тебя нет выбора, – голос серебряного становится прохладнее, – либо ужин со мной, либо полет вниз к своим сородичам. А я не припомню, чтобы у ведьм были крылья, но, возможно, я не в курсе последних веяний.

Переборщила, малость. Забыла с кем имею дело.

Из чистого упрямства закатываю глаза, но встаю и молча иду в столовую. Пусть не думает, что я буду милой собеседницей.

– Какая ты забавная, – усмехается он сзади, – хорошо, что я тебя оставил.

Говорит обо мне, как о каком-то домашнем зверьке. Возмутительно! Кто так с людьми общается?!

Но я упорно молчу, стискиваю зубы и шагаю дальше. В столовой демонстративно присаживаюсь и задираю нос. Пусть не ожидает, что я прислуживать начну.

– Не переживай, я поухаживаю, – произносит дракон бархатным голосом, вдруг оказавшись за моей спиной, – мне несложно, – он ставит тарелку и раскладывает передо мной столовые приборы, и слегка касается моей оголенной кожи. По ней сразу пробегают тысячи мурашек. Хочется вмиг сменить гнев на милость. – Я и раньше никому не позволял прикасаться к еде, это мой фетиш.

– Фетиш? – переспрашиваю, вконец одурманенная его близостью.

Но, к счастью, дракон отходит, и ко мне возвращается способность здраво мыслить.

– Ага, – произносит он с улыбкой, как будто прекрасно понимает, какое воздействие на меня оказывает.

– Очень странный фетиш, – отрезаю и вновь задираю нос, предпочитая рассматривать потолок, а не хозяина замка.

– У каждого свои заморочки, – дипломатично отвечает он. – Ешь, а то остынет.

Поворачиваюсь к тарелке, а там и впрямь еда. Желудок тут же реагирует неприличными звуками. Сжимаю рукой живот в смущении.

– Люблю, когда у девушки отличный аппетит, – усмехается дракон.

– Любите, да? – выгибаю бровь, попутно накалывая кусочки тушеных овощей на вилку. – Тогда, может, пора обсудить ваши требования к возможной истинной? Мне через полгода надо в академию, закончить учебу.

Глава 7

– Хм, о деле, значит, хочешь поговорить, – дракон вмиг мрачнеет, хотя мне не понятна такая перемена настроения, – ладно, будет тебе дело. Не желаешь дружбу заводить, настаивать не буду.

И тут я в очередной раз понимаю, почему этот горячий красавец до сих пор один. С таким характером любая от него сбежит.

– Дружбу заводить? Да вы до сих пор не представились и не спросили, как меня зовут! – замечаю резонно.

– Ах да, виноват, – дракон вдруг встает из-за стола, подходит ко мне. – Можно? – берет мою руку. – Меня зовут Адам Грей. Я единственный в мире серебряный дракон из ныне живущих. Занимаю свою горную резиденцию, поскольку решил выполнять прямые обязанности, предначертанные мне по праву рождения – наводить порядок в звездном небе и контролировать рассветы, – он целует мое запястье, пристально смотря прямо в глаза. – А как зовут столь очаровательную молодую ведьму, с которой мне несказанно повезло познакомиться?

Я молчу. Аж рот приоткрыла от шока. Он столь откровенен и обольстителен, что так нельзя. Одна молодая ведьма не выдержит резкой перемены от нелюдимого тирана до этого

обаятельного красавца, целующего руку.

– Эм, – наконец-то отмираю, облизываю губы и только потом продолжаю, – я Жанин Шарнье. Из обедневшего рода. На самом деле не воровка и не простолюдинка, просто так сложились обстоятельства, – неловко пожимаю плечами.

– Ничего в этом мире не происходит случайно, – говорит с улыбкой дракон, а потом возвращается на свое место за столом. – Как бы там ни было, а еда стынет. Давай ужинать, Жанин, дела можно обсудить и после.

– А–ага, – только и могу вымолвить.

После ухода Адама мне зябко, и на душе тоскливо. Ни один учебник в академии не описывал подобную реакцию на могущественных ящеров. Слепление красотой, это ладно, но тоска и холод? При том, что и слепление действует лишь при первой встрече, в остальные разы эффект значительно снижен.

Качаю головой и решаю заглушить все едой. Тем более передо мной чудесно пахнущее рагу из овощей с добавлением нежного мяса. Просто пальчики оближешь, невероятно вкусно. С трудом держу себя в рамках, а то сказала, что аристократка, пусть и в бывшем, а сама буду есть, как человек с улицы.

– Как приятно смотреть, когда труды не пропадают даром, – произносит дракон.

Он уже поел и наблюдает за мной, подставив ладони под подбородок.

– Кхе–кхе, – давлюсь от столь пристального внимания.

– Держи воду, – он подскакивает ко мне с нереальной скоростью и вручает стакан живительной влаги.

– С–спасибо, – наконец могу сказать, когда легчает, – вода помогла.

– Вот и славно, – Адам улыбается и возвращается на свой стул.

– Скажите, а откуда продукты? И вы действительно сами готовите, или у вас в подземелье на цепи сидит повар?

Эти вопросы меня давно мучают. Вдруг ответит, все же он сегодня вечером благодушный.

– А–хах, – по столовой раздается звонкий смех дракона. Невольно люблюсь его переливчатым звучанием, – нет, я не держу никого в подземелье. Можем сходить на экскурсию, все равно одну я тебя туда не отпущу, здание очень старое, а там уже лет двести не проводились укрепительные работы.

– А сколько ж вам лет? – хмурюсь.

– На этот вопрос я не буду отвечать, – щелкает он меня по носу. – Идем, посидим в очищенной тобой гостиной перед камином.

Глава 8

Я наблюдаю какое-то крайне странное преобразование серебряноволосого. Он улыбается, вежлив, обходителен. Был бы он такой сразу, я бы с большим энтузиазмом наводила порядок в его замке.

В чем же причина смены настроения? Не настолько он очарован тем, как я поедаю его кулинарные изыски. И, кстати, он так и не ответил, откуда продукты. Надеюсь, это не какие-нибудь измененные магией несъедобные корни, которыми щедро усыпаны местные скалы. Потому что если да...

Хотя нет. Мне все равно, даже если да. Я давно не та капризная мамина дочка. Покормили, было вкусно, а дальше переварится.

Уверена, ядом он меня не угостил, все же может избавиться от надоедливой ведьмы кучей других способов. Еще, конечно, есть опасения, что то, что хорошо серебряному дракону, может быть плохо обычной ведьме, но! Я ведь уже ела его угощения и раньше, и ничего, жива-здорова.

Мы доходим до гостиной. Адам, ужасно непривычно называть его по имени даже про себя, но надо ведь начинать, да? Не все дракону быть серебряноволосым в моем подсознании. Так вот, Адам проявляет и здесь чудеса джентльменства – распахивает передо мной дверь и приглашает зайти

первой.

Радужный хозяин, но я сначала сую в проем голову. Мало ли, вдруг за время нашего ужина в комнате появилось чудовище, которое любит ведьм в собственном соку, начиненных рагу из свежих овощей.

«Доверяй, но проверяй» – придумали давно. Мудрость народная, а работает везде и со всеми. Я точно знаю.

– Не бойся, все мои ручные змеи успели отужинать, ты им сегодня неинтересна, – доносится сзади насмешливый голос.

– Да я и не думала, хотя нет, думала. Можно присаживаться в любое кресло? – меняю тему. – Никакого вашего родственника–невидимку не обижу, заняв его место?

– Дерзишь, когда с тобой обходительны, – усмехается дракон. – Это ж насколько ты не уверена в себе?

– Вовсе не! – начинаю возмущаться, но задумываюсь на полуслове. – Хотя, возможно, вы правы, – присаживаюсь в кресло, не дожидаясь разрешения, – легко потерять уверенность в подобном месте, – обвожу гостиную глазами, – где вы, а где я, – пожимаю плечами и опускаю глаза в пол, как бы смиряясь с положением вещей.

– А вот лезть я не люблю, – миг дракон становится хмурым, – убери ее, – в его голосе слышатся приказные нотки.

– Х–хорошо, – произношу через силу, испытав чувство, словно мой язык прилип к небу, а потом с трудом оторвался от него.

– Так–то лучше, – снова улыбается серебряный. – Не стес-

няйся дерзить, мне нравится. Главное, будь собой.

– А–ага, – отвечаю все еще под впечатлением от фокуса с языком, но уже через несколько секунд прихожу в себя. Хочет дерзкую Жанин, получит дерзкую Жанин. – Что насчет вас? Когда вы настоящий? Что за секреты скрываете в своем замке? Сколько вам лет? Откуда берете продукты? Хотя этот ответ не повлияет на мое отношение к вашей еде, она восхитительна, и это не лесть. И самое главное – сколько девушек пытались стать вашей истинной?

– Опять ты про девушек, – хмурится Адам, – дались они тебе.

– Я пытаюсь выполнять условия контракта, не более того. Раз замок приведен в порядок, значит, мне пора приступить к следующей части нашего соглашения.

Как–то подозрительно, что он не хочет говорить о деле, не такая реакция должна быть у несчастного проклятого дракона, совсем не такая.

Адам ухмыляется и резко пододвигает свое кресло вплотную к моему, наклоняется ко мне и лишь потом заговаривает.

– Истинной невозможно стать, ты разве не знала? Либо есть та самая искра принадлежности друг другу, либо нет, – произносит чарующим голосом, а я вдруг испытываю потребность поцеловать его...

Глава 9

«Либо есть, либо нет», – слова дракона отдают эхом в моей голове. Снова при его близости я испытываю странное наваждение. Уже сама тянусь к нему, испытывая нереальную потребность хотя бы в мимолетном прикосновении, но...

– Впрочем, это не мешает знакомиться с девушками, тут ты права, – говорит вдруг дракон и так же резко как вошел в мое личное пространство, уходит из него.

Глупо моргаю, не в силах сразу понять, о чем речь.

– Ах, да, встречи, их я бы могла организовать, наверное, – бормочу растерянно.

Почему–то испытываю разочарование и обиду в глубине души, но ведь это глупо, нет?

– Сильно не заморачивайся, – отмахивается серебряный, – истинные находят друг друга спонтанно. Я бы сказал, сама судьба и магия их сталкивают на пути. Правда, не всегда они способны достаточно приблизиться друг к другу, чтобы понять, что и есть те самые, предначертанные свыше половинки. Иногда мешают обстоятельства, а иногда характер самих истинных.

– Тогда я совсем не понимаю, в чем заключается моя задача, – хмурюсь.

На небольшом расстоянии от дракона ко мне быстро воз-

вращается скептический настрой.

— А я не понимаю, чему сейчас учат в академии, ты совсем ничего не знаешь о природе истинных! — всплескивает он руками. И прежде, чем я могу хоть как-то защитить современное магическое образование, дракон встает и подходит к стеллажу с напитками. — Выпьешь содовую? Люблю ее, газированная и в меру сладкая. Обычно подобное нравится девушкам, но я тоже тайный сладкоежка. Обязанности выжимают много сил, а быстрее всего их восполнить именно сахаром, которого у меня как раз практически не бывает. Абсолютно не умею готовить сладкое, представляешь?

Смотрю на дракона в недоумении, еще одну маску надел? А он глядит на меня в ожидании... Ответа?

— Эм, — сглатываю, — я когда-то готовила с мамой булочки с корицей, и чтобы они мне больше нравились, мы их делали очень сладкими. Такое количество сахара на самом деле вредно для ребенка, но мама редко готовила со мной, потому родители закрывали глаза на пользу. Я до сих пор помню в мельчайших деталях, что и как делается.

— Замечательно! — чуть ли не хлопает в ладоши серебряный. Берет два стакана с содовой, и когда только успел их наполнить, и подает один мне. — Значит, ты мне испечешь булочки! Добуду необходимые ингредиенты, с ними, правда, будет чуточку сложнее, чем с привычным набором продуктов, но я справлюсь. А ты порадуешь нас выпечкой!

— Э, ладно, — почему-то соглашаюсь, решая не спорить,

хотя сама думаю, что дракон назавтра забудет обо всем или передумает, или ингредиенты будет долго искать, – но вы должны хоть что-то рассказать о себе! А то получается, что мы ходим вокруг да около. Вы говорили, пойдем в гостиную, пообщаемся.

– Мы и общаемся, красавица, не находишь? – подмигивает мне дракон одновременно салютуя своим бокалом с содовой.

– Нет, так не пойдет, – хмурюсь и поднимаюсь на ноги, – одностороннее сотрудничество – не для меня, – отставляю пустой бокал. – Спасибо за ужин и содовую, было вкусно. А теперь прошу меня извинить, устала, пойду в спальню.

– Стой, – берет меня за руку дракон. – Не обижайся. Есть доля правды в твоих претензиях, но пойми, существуют объективные причины не откровенничать.

– И какие же? – поднимаю на него глаза, и это явная ошибка.

Я снова попадаю под очарование дракона.

– Какие, какие, все те же! Проклятие – основная причина, мое происхождение – дополнительная. Но есть и хорошая новость.

– Я внимательно слушаю.

– Своей истинной я смогу раскрыть абсолютно любой секрет! Правда, не сразу, постепенно.

И почему мне слышится некий скрытый намек в его словах?

Глава 10

Решаю остаться. Неделя выдалась откровенно напряженной, причем еще до попадания в рабство к странному дракону. Хочется просто посидеть, погреться у камина, посмотреть, как языки пламени лижут друг друга. Выпить вкусный напиток и ни о чем не думать!

– Правильно, расслабься, – подходит сзади к моему креслу дракон, – самое главное, что нужно беречь в этом мире – это ты сама, – произносит его чарующий голос, но я вместо того, чтобы привычно поддаться его обаянию, взбрыкиваю.

– А как же близкие?! – спрашиваю обеспокоенно. – Без них не было бы и нас.

– Но без поддержания себя, ты не сможешь сберечь и их, – беззлобно ухмыляется дракон таким тоном, словно сообщает мне нечто удивительно очевидное, а я, глупышка, не осознаю элементарных истин.

– Все относительно, – произношу печально, – я была сильна, а осталась одна.

– Ты была юна, а не сильна. Физически здорова, возможно, но не более того, – поправляет дракон, словно точно знает, о чем я.

– Но ты был и силен, и здоров, а твоя сестра – статуя, – парирую. – Ой, я перешла на «ты», извини–те.

– Ничего, так лучше, можно на «ты». Я ждал, когда ты привыкнешь ко мне, – говорит с улыбкой серебряноволосый. Хочу воскликнуть, что я не привыкала к нему, мне это не надо, но он продолжает, и я не перебиваю. – Не все зависит от нас, хотя и многое. Проклятие было направлено на нас двоих с сестрой, она, кстати, тоже сильна в магии, но нам обоим это не помогло. Да, моя участь лучше на первый взгляд, я двигаюсь. Но зато сестра не стареет, и ей самой ничего делать для разрушения проклятия не надо, избавление от него зависит от меня. Видишь, себя нужно беречь, кто спасет сестру, если не я?

Рассуждения дракона всегда такие сложные и переворачивающие простое с ног на голову.

– Ты не слишком-то быстро спасаешь ее и себя, – произношу, хмурясь, – ты ведь говорил, что вы здесь уже долго обитаете.

– А еще я рассказывал, что истинные сами находят друг друга, и что я не могу покидать эту резиденцию. Теперь, я думаю, ты сможешь отнестись ко мне с большим пониманием.

– Это все равно сложно, – бормочу себе под нос, утыкаясь в бокал.

Он присаживается в соседнее кресло, придвигается максимально близко ко мне, я даже чувствую тепло, исходящее от его руки. Перед нами все тот же потрескивающий огонь, уютно, спокойно, хорошо. И тихо. Мы больше не разговари-

ваем, молчим, и от того еще более приятно.

Не знаю, о чем думает дракон, я же пребываю в мыслях о том, как круто в очередной раз изменилась моя жизнь. И пока нельзя сказать, что стало хуже, скорее наоборот. Правда, чем завтра заниматься и как выполнять условия контракта мне так и непонятно. Адам уходит от ответа, а я утешаю себя тем, что в академию только через полгода без одной недели.

Справлюсь со всем, куда деваться? Не в первый раз.

А еще в голове навязчиво крутятся мысли про истинные пары. Каково это, иметь рядом идеально подходящую вторую половинку? Да хоть какую-нибудь половинку. Даже плохонькую и не очень подходящую.

У меня вот никакой не было. Никогда. А возраст такой, что как минимум одну пора было бы иметь. Но то мне было не до того, то я вдруг стала неподходящей для общества. Аристократка без дома и рода, считай нищенка-простолюдинка.

Не замечаю, как задремываю, и снятся мне нежные, практически невесомые прикосновения. Кто-то бережно берет меня на руки, куда-то несет, поправляет мои волосы, шепчет что-то приятное на ухо и даже целует в губы.

Каждый день бы такое испытывать хотя бы во сне.

Глава 11

– Пора, красавица, проснись! – в мой мозг стремительно врывается мелодичный голос. – Нас ждут великие свершения! – тут в комнате резко становится светло, обладатель голоса решил раскрыть окно. – Мне никак без тебя не справиться!

Открываю один глаз, оценивая окружающую обстановку. Я явно лежу на постели, причем на своей. Но вчера я вроде в кресле уснула.

– Вы меня принесли в спальню? Спасибо, – бормочу, заглядывая под покрывало.

Одежда на месте, хорошо.

– Снова на «вы»? Мы ведь перешагнули эту черту! – всплескивает дракон руками. – Да вставай ты уже, – с силой тянет покрывало на себя, – ничего там нескромного нет. Переодевайся, умывайся, жду внизу. Я перевесил в твой шкаф старые платья сестры. Не волнуйся, она их и при нормальной жизни не носила, так что злиться не будет, – договаривает и стремительно покидает комнату.

И что это только что было? Почему каждый раз при встрече с серебряным мне хочется задать этот вопрос? Слишком он не похож на всех, кого я когда-либо встречала, слишком. И как к этому относиться, совсем неясно.

Кое—как поднимаюсь и спускаю ноги на пол. В голове всплывает обрывок сна, где меня целует незнакомец и шепчет что—то приятное на ухо. Жаль, подсознание не запомнило, что именно, интересно ведь. Нечасто мне снятся подобные сны. Наверняка заботой дракона навеяно.

Подхожу к шкафу и заглядываю внутрь. Хм, платья красивые, сшиты добротно, разве что фасоны немного устарели. Подобное носила моя мама в молодости, я помню, это одни из моих самых ярких воспоминаний детства.

Что ж, будет неплохо слиться с историей. Надеваю на голову шляпу с широкими полями в довершение к образу и перевязываю косу простой лентой. Такой легкой и милой я не выглядела давно. Мне нравится.

— Кхе, кхе, — спускаюсь вниз, теряясь, где искать дракона, — я готова.

— О, милая, да ты сражаешь меня в самое сердце! — из—за угла появляется серебряный. — Нельзя так, я ведь старше тебя, нужно беречь взрослых, — качает он головой. — Впрочем, глупость я сказал. Сейчас запишешь меня в старики, а мне бы этого не хотелось. Идем! Будем собирать радужную землянику. На сегодняшнем утреннем пролете я заметил, что она как раз созрела. Нужно поторопиться, а не то единороги все съедят.

— Р—радужная земляника? — спрашиваю, широко открыв глаза. — Вы уверены? Не шутите?

— Если не прекратишь выкать, не возьму с собой, — он сно-

ва хмурится, — чувствую себя ужасно взрослым. Сейчас же испачкаю весь дом и заставлю убираться по новой!

— П—прости? — спрашиваю неуверенно. — Просто про эту землянику мне читали в детстве в сказках. Неужели она существует? Это ведь чудо какое-то.

— Мой, мир, милая, сплошь состоит из чудес, — он берет меня за руку и ведет вперед. — Небольшая прогулка, а затем я подниму нас с тобой на плавающий остров.

Смотрю по сторонам во все глаза. Вроде пейзаж все такой же безжизненный. С трудом верится, что где-то совсем рядом растут ягоды из сказки.

— Обними—ка меня.

— Ч—что? — хлопаю глазами, как всегда не поняв, зачем и к чему.

— Ох, — Адам качает головой и сам берет меня в объятия. — Держись!

Рывок, и мы оказываемся на парящем островке. С земляникой и единорогами. А вокруг еще и сочная зеленая трава. Все в точности, как в сказке.

— Наслаждайся, милая, — шепчет дракон мне на ухо.

Поворачиваюсь к нему и привычно тону в бездонных глазах. Не дожидаясь на этот раз ничего, целую сама.

Глава 12

Жизнь одна, и мне очень хочется снова испытать от нее наслаждение. С тех самых пор, как я осталась одна, ничего меня не радует, все время в глубине души сидит тоска. Но только не сейчас, только не с этим драконом.

И пусть то, что я испытываю, ненастоящее, искусственное, мне все равно. Его магия и конкретно влияние на меня прекрасны. Дают погрузиться в пучину счастья. Пусть и выдуманного.

А серебряный мог бы расслабиться, взять то, что само идет в руки. Честь его истинной не опорочится, я прекрасно осознаю, что ловить мне нечего. Даже без жесткого условия наличия выбранной самим предвидением девушки, я бы с моим происхождением и более чем скромным положением дел, не потянула бы на достойную кандидатку в спутницы дракона.

В жизни важно здраво оценивать свои шансы. Я этому научилась давно.

Лишь только погружаюсь в новые ощущения от соприкосновения моих губ с драконьими, едва начинаю ощущать буквально сносящую с ног эйфорию и веру в счастье, как он отталкивает меня.

Отталкивает вместо того, чтобы слиться со мной в поце-

луге. Научить, показать, каково это любить и быть любимой.

– Неужели настолько не нравлюсь? – спрашиваю, опуская глаза на ноги, и делаю шаг назад. – Вроде говорил, что красивая, комплименты делал, – пытаюсь улыбнуться хотя бы уголками рта, чтобы не выглядеть жалким подобием самой себя.

Теперь я отчаянно желаю превратить все в шутку, словно так и было задумано. Мне привычнее шутить и огрызаться, а не это все.

– Нет, вовсе нет, – качает он головой, – просто, к чему? Зачем ты это сделала? Мы буквально только что начали нормально разговаривать друг с другом.

– К тому, что я хочу жить полной жизнью, – произношу и смахиваю резко набежавшие слезы. – Где земляника? Нужно хотя бы с ней успеть, – делаю несколько шагов, но дракон останавливает меня за локоть.

– Ты уже живешь ею, полной жизнью. Не торопись. Все придет.

Вот тут почему–то становится ужасно обидно. Отчитали, как маленькую, но, главное, отвергли!

– Тогда не подходи ко мне! Не касайся, не наклоняйся, не делай ничего из этого! И перестань уже меня ослеплять! Сам начинаешь, наводишь свои чары, а в дураках я, – высказываю обиженно. – У меня все, я за земляничкой.

Беру корзинку, которую притащил с собой серебряный, и отхожу к волшебным кустам. А здесь уже появляются едино-

роги, у меня будет серьезная конкуренция. Интересно, они агрессивные? В сказках—то, понятное дело, нет, но в жизни всякое может быть. Мне совсем не хочется быть проколотой острым рогом, да и зубы у единорогов, как и у лошадей, весьма мощные. Не хочется быть укушенной.

Дракон остается позади, не приближается ко мне.

Если честно, уже становится стыдно за собственную вспышку, а еще хуже за поцелуй. Дернуло меня сделать это, податься тяге. Ведь знаю, что она ненастоящая, эфемерная, ее на самом деле нет. Просто кто-то обладает слишком сильным обаянием, а кто-то другой слишком к нему восприимчив. Но что сделано, то сделано. Как дальше контактировать с драконом — понятия не имею.

— Дай ему ягодку, не бойся, он не укусит, — серебряный сам подходит, как будто его кто-то звал. — Смотри, — срывает земляничку, кладет ее на ладонь и протягивает единорогу, — видишь, ест, не кусается.

Волшебный зверь и впрямь аккуратно обнюхивает угощение, а потом слизывает, не выпуская зубов.

— Здорово, — произношу с улыбкой, любуясь на животное.

— Попробуй сама, — кивает в сторону земляники дракон.

Не трогает меня, как я и попросила.

Грустно.

Кормлю единорога, а заодно и сама лакомлюсь редкой ягодой, и тут меня осеняет. Я знаю, что поможет нам с серебряным существовать рядом и даже, возможно, сократит

время совместного времяпровождения.

– Вы просто обязаны завтра же выдать мне список своих знакомых! Если никто не нравится, будем искать среди аристократов и именитых магов. Я избавлю вас от себя и не буду больше докучать!

Глава 13

На миг лицо серебряного дракона каменеет, я уже готовлюсь услышать очередной категоричный отказ, но нет.

– Что ж, если ты настолько упорно донимаешь меня этой темой, то я согласен, – произносит он медленно, – иногда проще дать желаемое, даже если оно откровенно неразумно.

– Я всего лишь выполняю условия контракта, – задираю подбородок, – не более и не менее того.

– Верю, – спокойно соглашается дракон, – да только способ у тебя примитивный, совсем не креативный. Не такого я ожидал от столь яркой ведьмы, но ничего, всякое бывает, – он притворно вздыхает, – как-нибудь справлюсь с собственным разочарованием.

– Да уж справься, не маленький, – от раздражения снова фамильярничаю.

Вот что за человек, ой, дракон. Взял и настроение испортил! Такой день был, момент, а он методично разрушает любую сказку.

– Снова дерзишь, – улыбается Адам, – мне нравится, – договаривает и отходит в сторону. – Земляничку ешь, она полезна для организма, – срывает несколько ягод и кладет себе в рот.

Качаю головой, сложно с ним. Поворачиваюсь к кустикам

у своих ног и больше не отвлекаюсь. Безопаснее не разговаривать, а просто есть. И желательно на расстоянии.

Так и проходит день. Ходим друг за другом по парящему островку, рассматриваем животных и растения. По крайней мере, я. Серебряный тут не в первый раз, ему не настолько интересно.

– Как ты здесь выживаешь без людей? – задаю вдруг вопрос, несмотря на твердое намерение игнорировать ящера. – Природа прекрасна, не спорю, но очень непривычно только с ней контактировать.

Адам отвечает не сразу, видно, что задумывается над моим вопросом.

– Знаешь, раньше я думал так же, как и ты, – произносит он медленно, – что без общения с себе подобными никак не обойтись. Но теперь понимаю, что все не настолько плохо. Да и ты здесь, со мной, – он широко улыбается, – можно сказать, мое заточение наконец–то вознаграждено небесами.

Снова он делает это, начинает шутить и флиртовать. К чему? И без того понятно, что у нас нет будущего.

– Я не самый приятный собеседник, – отрезаю.

– Я тоже, – он пожимает плечами, – тем не менее, что имеем, то имеем. И разве ты так уж хорошо общалась со всеми теми людьми, что окружали тебя внизу? Они тебе помогали, скрашивали твой досуг или хотя бы просто не мешали?

Задумываюсь. В чем–то этот серебряный снова прав. Хотела продемонстрировать жалость к нему, но ящер повернул

все так, что теперь жалко меня.

– Тех, кто не мешает, много, чего ты.

– И насколько они скрашивают твоё одиночество? Ведь они все равно, что молчаливая массовка в декорациях твоей жизни. В лучшем случае они лишь наблюдатели, едва ли кто-то станет участником, если тебе понадобится помощь, – произносит снисходительно дракон.

– Зато у тебя и таких здесь нет, – отвечаю обиженно.

Безопаснее не вести разговоры, они все поворачиваются не туда. Я совсем не хотела вспоминать, что внизу на самом деле ужасно одинока. Нет никакого толка от того, что вокруг меня постоянно снуёт толпа народа, ведь им нет дела.

Совсем нет дела до меня, моего настроения, душевного или физического состояния. Иногда, правда, они замечают мои внешние данные, но всегда из-за личных мотивов. Им даже не интересны мои домашние задания, ведь я совсем не блистаю в оценках. Первый, кто меня похвалил, был серебряный дракон.

Будь он трижды неладен вместе со своей «Слезой», из-за которой я решилась сюда прийти. Раньше моя жизнь была понятнее.

– Иди ко мне.

За своими мысленными рассуждениями совсем не замечаю, как ко мне подходит Адам. Его глаза полны сочувствия, и это раздражает. Снова я предстаю перед ним жалкой.

Но он больше ничего не говорит, лишь молча прижимает

меня к своей груди. И мне становится так хорошо и спокойно. И я осознаю, все пройдет.

Глава 14

Удивительно, но этот со всех сторон смущающий день заканчивается, и наступает ночь. К камину дракон меня не зовет и до спальни не провожает. Опасается лишний раз подойти ближе. Совсем застрашала грозного ящера.

Что касается меня, то я должна быть удовлетворена? Пожалуй, да.

Интрижку не дали завести, о чести моей побеспокоились, а теперь переживают и о моем душевном состоянии. Чем не повод для радости и гордости? И за дракона, и за себя.

Однако ж мне грустно. Чуть сама не кидаюсь к нему на шею, но меня останавливает лаконичное прощание на почтенном расстоянии.

– Спокойной ночи, Жанин, надеюсь твои сны будут наполнены миром и спокойствием.

А дальше более чем официальный поклон.

Черт, сам серебряный дракон кланяется передо мной, это ли не еще один повод для гордости? Но что-то не тянет меня радоваться.

– Спокойной ночи, Адам, взаимно, – выдавливаю из себя и прячусь в комнате.

Наверное, в первый раз назвала его вслух по имени. Или не в первый. Да какая разница. С утра меня ждет работа про-

фессиональной свахи и перед этим лучше выспаться. И не думать о том, что в сердце словно кто-то вколол штырь, который заставляет еще больше грустить и страдать.

Проваливаюсь в сон. Он действительно наполнен миром и спокойствием, да только мне от этого совсем не легче. Скорее, наоборот, в разы тяжелее.

Мое подсознание не могло подsunуть мне картинки земляники, единорогов и необычного острова, о котором до этого я знала лишь по сказкам. Нет, это было бы слишком просто.

Мой мозг услужливо отправляет меня в полет с Адамом. Мы парим в облаках, поднимаясь все выше к звездам. Он дракон, а я сижу на нем сверху и снова испытываю спокойствие и уверенность в том, что все будет хорошо.

Мы словно единое целое, бороздим пространство, озаряя все вокруг внутренним светом. И откуда-то я знаю, что это правильно, что так уже было.

Просыпаюсь среди ночи вся в поту. Окно забыла открыть перед сном и укуталась с головой в одеяло. Сама виновата.

С трудом успокаиваю дыхание и впускаю в комнату воздух. На улице предрассветные сумерки, а это значит, что серебряный скоро должен появиться на небосклоне. И я не с ним...

Резко отворачиваюсь и возвращаюсь в постель. Это правильно, что я здесь, он там, хватит с меня ночных грез о принце. У нас разные пути, разная судьба. И моя цель – это

Слеза и академия. Лишь они помогут мне стать на ноги и занять достойное место в мире, не оглядываясь больше на шепотки за спиной.

В нижнем мире. Напоминаю себе с горечью.

А так хотелось бы в этом. Поздно. Душа и сердце прикипели. И не одна харизма Адама виновата.

Сворачиваюсь калачиком, обнимаю подушку и плачу. Безотчетно больно, толком непонятно из-за чего. Словно рядом с драконом все мои тщательно запертые эмоции вырвались наружу в неконтролируемый поток.

Мотаю головой. Нет, уверена, что все это ненастоящее, напускное. И действительно для меня будет лучшим – это заняться поиском истинной, а не еще больше погружаться в эмоциональную ловушку, из которой мне не выбраться самостоятельно.

О Свет, прошу тебя, пусть дракону понравится кто-то из его знакомых, потому что одна из знатных девиц моего мира, точно сведет меня с ума! Я не выдержу видеть ее рядом с ним.

Глава 15

Оказывается, я все—таки снова забываюсь сном, тем сложнее вставать во второй раз.

Хмуро выглядываю в окно, погода сегодня такая же пасмурная, как и мое настроение. Рана на душе не затянулась толком, все еще кровит, и если акцентировать на ней внимание, то еще и болит. Что снова нелогично, ведь ни о какой любви речи не идет.

Должно быть, у серебряного феноменальный талант вытаскивать эмоции наружу, от того меня штормит в разные стороны. Не удивлюсь, если из—за этой особенности его и проклинали.

Впрочем, я не желаю ему зла и не буду никого проклинать. Я помогу и тем самым решу собственные проблемы. А борьба с эмоциями полезна.

С особой тщательностью выбираю платье, беру то, что ярче, сегодня оно поработает над моей уверенностью в себе и настроением. Волосы оставляю распущенными, лишь закалываю сбоку крупной заколкой в форме розы. Ее я тоже нашла среди вещей сестры Адама. Красивая, и мне идет.

Последний взгляд в зеркало, и я выхожу, наклеивая на лицо безмятежную улыбку.

— Доброе утро, — дракон в столовой, — я не опоздала?

– Нет, ты всегда вовремя, – отвечает серебряный.

Подхожу к столу и занимаю свое привычное место. Беру приборы, смотрю с воодушевлением на тарелку, а там простая...

– Каша? Овсяная каша? – ой, кажется, это не слишком вежливо. Что бы он ни подавал на завтрак, я должна радоваться, ведь меня принимают, как почетную гостью, а не держат в темнице в качестве несостоявшейся воровки. – То есть, хочу сказать, – спешу исправить свою оплошность, – очень удивлена, что тебе удалось найти овсяную кашу, учитывая, как высоко мы в горах.

– Не сложнее, чем остальное, – произносит Адам, вяло водя ложкой по своей тарелке.

Присматриваюсь к дракону, он кажется расстроенным. Что-то случилось, пока я спала?

– Ммм, – зачерпываю ложку с горкой овсянки и отправляю себе в рот, намереваясь сказать по привычке, как вкусно, да только совсем невкусно, – необычно получилось, – в итоге выдавливаю из себя.

– Рад, что тебе нравится, – выдает безэмоционально дракон и снова утыкается в свою тарелку.

Некоторое время сидим в молчании, продолжать есть не очень хочется, слишком горько. Интересно, теперь всегда такая еда будет? Может, он согласится на мою помощь в приготовлении, а то ведь мы здесь не выживем.

– Кхм, все хорошо? Ничего не случилось? – решаюсь

спросить.

– Ты имеешь ввиду, ничего нового, о чем бы ты не знала? – уточняет серебряный, я киваю. – Тогда нет, – отвечает Адам и замолкает, на этот раз устремляя свой взгляд в окно за моей спиной.

Так и хочется следом спросить, что же случилось старого, о чем я знаю, потому что я совсем не понимаю. И тут меня осеняет.

– Наверное, думаешь о поиске своей истинной, да? – догадываюсь наконец. Серебряный слегка вздрагивает на этой моей фразе, но я решаю не акцентировать на этом свое внимание. – Не волнуйся, мы вместе справимся. Я буду рядом, помогу найти тебе ту самую, единственную. Ты мне только скажи, ты сразу ее опознаешь или нет? Я читала, что магия сразу обозначает половинки, нет?

– Так и есть, – медленно кивает Адам, – только я ведь проклят. А потому все усложняется.

И снова молчание. Видимо, сегодня я буду вытягивать каждое слово из него клещами.

– Не расскажешь, как именно? – наклоняюсь к дракону, неосознанно входя в его личное пространство.

Спешу задержать дыхание, чтобы не подпасть под влияние умопомрачительного запаха. Это замечает и Адам. Его взгляд вмиг темнеет, и в глубине глаз плещется холодная ярость.

– Не расскажу, – отрезает он, отодвигается от меня и под-

нимается на ноги. – Сейчас сюда придут девушки, те, которые согласились, конечно. Твоя задача быть моими ушами, а им дружеской жилеткой. Я не могу сразу же прикрепиться к девушке, пока она сама не вспыхнет ко мне истинными чувствами, навеянными не одной лишь связью. Так что подумай, как развлечь их и меня заодно.

– Ого, скоро они приедут, – удивленно восклицаю, – я думала, у нас несколько дней в запасе.

– Нет у нас никаких дней. Ты спешила домой, а потому хватит бездельничать, работаем, – бросает серебряный и уходит из столовой.

Глава 16

Провожая дракона напряженным взглядом, а потом роняю голову на ладони. И снова это дурацкое щемящее чувство, что теряю что-то. Больно, словно ранят ножом.

Может, виноват местный воздух? Не могла я за несколько дней превратиться в истеричку. Не могла и точка. Значит, дело в воздухе и климате. Однозначно.

А потому утираю выступившие слезы, поправляю прическу и платье и иду встречать больших гостей. Будь они трижды неладны. Вроде должна ждать девушек с распростертыми объятиями, а я желаю им всем остаться дома. Добра желаю, между прочим! Потому что кому захочется жить с эмоционально нестабильным драконом с кучей странностей.

Останусь я тут на веки вечные, так и не исполнив свой контракт. Перспектива не самая плохая, между прочим. Буду землянику у единорогов отбирать, травы да коренья всякие на скале собирать. Еще можно периодически эти самые травы подмешивать в еду дракону, чтобы характер его шлифовать. Ерунда, что на данный момент он не подпускает меня к приготовлению еды, если мы будем долго жить вместе, то пустит в итоге, куда денется. Пока что ни один мужчина не остался все тем же неизменным принцем из сказки в совместной жизни.

Хотя, конечно, что я могу знать, я ведь в отношениях никогда не состояла, хвала Свету. Зато у меня есть глаза, и я внимательно наблюдаю за жизнью других. Так что имею представление, о чем говорю.

Поднимаюсь на ноги и оглядываю стол. Наверное, надо поставить еще приборы? Угостить девиц с дороги. Кашей невкусной, чтобы быстрее сбежали.

Идея мне решительно нравится. Тем более, я понятия не имею, как их всех развлекать. Нашел Адам массовика-затейника, я даже саму себя не всегда могу развлечь.

Решительно направляюсь в сторону кухни, уж посуду-то найду, расставлю, даже за собой уберу. Я сносно владею этими навыками.

Помещение встречает идеальной, буквально сверкающей чистотой. Снова задумываюсь, чего бы дракону самому не убираться везде, раз такие таланты сидят внутри.

На большой плите стоит кастрюля, заглядываю в нее. Та самая каша, которая в своем объеме пахнет хуже, чем небольшая порция в тарелке. Сглазила я Адама, разучился готовить, а жаль. Я-то сама не очень умею, но вкусно поесть люблю, как и большинство.

Закрываю кастрюлю и иду дальше по периметру помещения – тут и там висят всякие котелки, половники, к потолку привязаны пучки трав. Если бы не знала, кто здесь хозяйничает, подумала бы, что забрела в логово лесной ведьмы. Только очень чистоплотной. Эдакий небольшой резонанс.

Наконец, дохожу до кладовой, это самый любопытный этап моей экскурсии, ведь давно хотелось узнать, откуда продукты берутся. Довольная собой дергаю за ручку, а она не поддается. Я снова тяну, но ничего не происходит.

Разочарованная, отпускаю дверь и уже разворачиваюсь, чтобы поискать—таки тарелки, за которыми я, собственно, сюда отправилась, но передумываю. Ничего не случится, если попробую магией открыть. Конечно, дракон сильнее меня, но вряд ли он поставил на кладовую особое заклинание.

Снова поворачиваюсь к двери и собираю магический снаряд в руках. Хочу сразу оказать воздействие посильнее, чтобы не пришлось несколько раз пробовать. И, собственно, направляю магию на дверь.

Сначала ничего не происходит, я становлюсь разочарованной, без толку дергаю ручку, но спустя пару минут кое-что все-таки реагирует. Все помещение кухни начинает вибрировать, заставляя меня сразу напрячься, потому что это совсем не нормальная реакция на мое заклинание. А вибрация меж тем только усиливается, добавляется гул, и я уже думаю, не пора ли сбегать, сверкая пятками. Но поздно. Раздается громкий хлопок, и меня отбрасывает взрывной волной к входной двери кухни...

Глава 17

Дальше все, как в тумане. Должно быть, я отключилась, потому что гул давно прекратился, да и вибрация тоже. Лишь серая пыль осела ровным слоем по поверхности кухни.

Испуганно осматриваю остальное – плита покорежена, кастрюля тоже, и из нее тонкой струйкой вытекает на пол каша. Уже лужица успела образоваться, значит, я точно лежала без сознания.

Перевожу взгляд на дверь кладовой, должен весь этот ужас иметь хоть какую-то компенсацию, не зря ведь я мучилась. Но нет, кажется, зря. Дверь как стояла, так и стоит.

Подскакиваю на ноги, откидывая упавшие на меня покореженные предметы и подбегаю к кладовой. Дергаю ручку, и...

– Да твою ж тьму! Что он там держит под такой сильной защитой? Девственниц? И кровь им периодически пускает? – восклицаю возмущенно.

Но в ответ, конечно, тишина, некому отвечать, вокруг нет говорящих предметов. К счастью.

Оглядываюсь, делать нечего, нужно наводить порядок, пока сюда не прибежал дракон в бешенстве. Хотя велик соблазн сказать, что все так и было, да и он справится быстрее и лучше меня. Но рисковать я не буду, жизнь у меня одна,

и она мне дорога.

Щелкая пальцами, запускаю ускоренное заклинание экстренной уборки, но ничего не происходит. Ни единая пылин-ка не сдвигается с места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.